

Пономаренко И. Н. Симметрия и асимметрия в структуре временной оппозиции «прошлое / будущее» (на материале медиатекстов) / И. Н. Пономаренко, Н. А. Сегал, Ю. Н. Бычина, С. А. Мосьпан // Научный диалог. — 2020. — № 6. — С. 117—128. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-117-128.

Ponomarenko, I. N., Segal, N. A., Bychina, Yu. N., Mospan, S. A. (2020). Symmetry and Asymmetry in the Structure of Temporal Opposition "Past / Future" (based on Media Texts). *Nauchnyi dialog*, 6: 117-128. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-117-128. (In Russ.).

УДК 811.161.1'42:070+81'373.422::115

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-117-128

СИММЕТРИЯ И АСИММЕТРИЯ В СТРУКТУРЕ ВРЕМЕННОЙ ОППОЗИЦИИ «ПРОШЛОЕ / БУДУЩЕЕ» (НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИАТЕКСТОВ)

© **Пономаренко Ирина Николаевна (2020)**, orcid.org/0000-0002-7330-7383, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры современного русского языка, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Россия), irn20@mail.ru.

© **Сегал Наталья Александровна (2020)**, orcid.org/0000-0002-8213-5050, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» (Симферополь, Россия), natasha-segal@mail.ru.

© **Бычина Юлия Николаевна (2020)**, orcid.org/0000-0002-3873-0119, аспирант кафедры русского, славянского и общего языкознания, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» (Симферополь, Россия), yuliya.bychina@mail.ru.

© **Мосьпан Светлана Алексеевна (2020)**, orcid.org/0000-0003-0989-1156, соискатель кафедры современного русского языка, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Россия), sunlana18@mail.ru.

Статья посвящена выявлению асимметричной основы экспликации темпоральных оппозиций в русскоязычном медиадискурсе. Устанавливается и анализируется семантико-прагматический потенциал языковых единиц, репрезентирующих антитезу «прошлое / будущее», и ее текстовых экспликатов. С учетом специфики лингвистических и экстралингвистических факторов выявляются особенности моделирования актуальной политической картины мира. Подчеркивается, что асимметричность медиадискурса, ставшая объектом научных исследований только в последнее десятилетие, продиктована манипулятивной направленностью текстов СМИ. Анализ практического материала позволяет сделать вывод о том, что медиатексты начала XXI века априори являются асимметричными и построены как на коммуникативной, так и на языковой асимметрии,

закрывающейся прежде всего в противопоставленности языковых и контекстуальных антонимов, отражающих полярные политические взгляды и устремления. Асимметричность образов прошлого и будущего и неоднозначность коннотаций, свойственных языковым репрезентантам этих образов, позволяют говорить о вариативности ценностной составляющей ключевых категорий политической картины мира и доказывают ее динамический характер. Авторы приходят к выводу, что обращение в разных дискурсах к временной оппозиции «прошлое / будущее» свидетельствует о ценности данной оппозиции для медиапространства и определяет перспективу ее дальнейшего исследования.

Ключевые слова: симметрия; асимметрия; антитеза; темпоральные оппозиции; медиатекст.

1. Временные оппозиции как объект лингвистических исследований

Многополярность и многовекторность современного мира, формирование новых шаблонов и изменение ценностных ориентиров в социально-политической сфере приводят к возрастанию значимости медиасреды не только как источника информации, но и как поля манипулятивных техник, при помощи которых можно навязать адресату приоритетную для адресанта идею. Теряя свою значимость, факты заменяются комментариями, оценочными суждениями, субъективными заключениями тех, кто является авторитетом в том или ином сообществе. Данный тезис доказывает тот факт, что изучение информационного пространства сегодня, без сомнения, невозможно ограничить сферой лингвистики. Современное исследование в области языкознания может реализовывать комплекс различных подходов, поэтому бесспорным представляется суждение Н. А. Кузьминой, которая утверждает, что «когнитивистика, обращенная вглубь и исследующая процессы обработки знания, синергетика, анализирующая взаимодействие системы и среды и эволюцию открытых линейных систем, и классическая филология — вот “три кита”, на которых <...> покоится современная лингвистическая наука» [Кузьмина, 2007, с. 7]. Значимость комплексного анализа симметричной оппозиции «прошлое / будущее», ставшей объектом исследования в настоящей статье, приводит к необходимости использования собственно лингвистических и общегуманитарных методов анализа материала. При написании данной работы приоритетными были описательный и индуктивный методы, которые включали наблюдение, классификацию и анализ отдельных языковых фактов с целью их дальнейшего обобщения; метод компонентного анализа (для установления семной структуры слов, формирующих исследуемую временную оппозицию); дистрибутивный метод (для изучения контекстного окружения анализируемых языковых единиц); метод контекстологического анализа (для определения образно-ассоциативных смыслов, закодированных во внутренней форме языковых единиц вторичной номинации).

Цель предлагаемого исследования заключается в установлении и интерпретации категории «симметрия / асимметрия» в структуре временной оппозиции «прошлое / будущее» на материале современных медиатекстов.

Временные категории неоднократно становились объектом исследования представителей гуманитарных наук (философии, культурологии, истории, литературоведения, лингвистики). Важным при этом является тот факт, что все области знания касаются категории времени в разных аспектах исследования, однако объединяет их идея о том, что время необходимо относить к тем многомерным социопсихическим образованиям, которые служат ориентирами бытия человека. По утверждению Н. Д. Арутюновой, «чувство времени (здесь и далее разрядка наша. — Авторы) основано на восприятии природных циклов, психические структуры связали себя с линейным временем, расчлененным “точкою присутствия” на прошлое, будущее и соединяющее их в единый поток настоящее. Это членение вытекает из главного условия, определяющего положения человека в мире: укрытостью от него будущего, известностью (пережитостью) прошлого и данностью (переживаемостью) настоящего» [Арутюнова, 1999, с. 688].

Обзор лингвистических исследований последних десятилетий позволил сделать вывод о том, что в аспекте изучения языковых значений категория времени описывается преимущественно с грамматической и лингвокультурологической позиций. Так, исследуя грамматические формы времени, особое внимание ученые уделяют видовременным формам глагола и временным предлогам [Всеволодова, 1982; Крейдлин, 1997; Кубрякова, 1997; Милославский, 1981; Тураева, 2009; Шаповалова, 1991 и др.], при этом подчеркивается, что для русской грамматики остается актуальным вопрос описания и систематизации позиционных условий, в которых возникают те или иные значения временных форм. Лингвокультурологический подход при изучении категории времени предполагает выявление его национально-специфических характеристик в рамках одной культуры [Долженко, 2010; Радзиевская, 1997; Уфимцева, 1996; Шмелев, 2002; Яковлева, 1994 и др.] или при сопоставлении фрагментов различных культур [Дмитрук, 1998; Закамулина, 2000; Иванова, 2011 и др.].

Как показывает обзор научной лингвистической литературы, почти неисследованными представляются особенности реализации временных значений в современном медиадискурсе. Так, единичные работы, посвященные описанию функционирования в текстах СМИ образа социального времени [Байдина, 2013] и специфики хронотопа в журналистике [Страшнов, 2007], позволяют лишь частично представить фрагмент актуального

медиапространства, организованный языковыми единицами с временной семантикой. Именно данный факт определяет актуальность предлагаемого исследования, направленного на выявление особенностей реализации в современном медиадискурсе временной оппозиции «прошлое / будущее», посредством которой реализуется не только временная соотнесенность, но и оценка тех или иных социальных или политических событий. В философском осмыслении данная антиномия априори является симметричной относительно временной системы координат, объективируя оппозицию *было / будет*, и требует своего детального осмысления.

2. Семантико-прагматический потенциал симметричной пары «прошлое / будущее» в русскоязычном медиадискурсе

Проведенный анализ медиатекстов позволил сделать вывод о том, что образы, построенные на основе антиномии «прошлое / будущее», являясь симметричными на денотативном уровне, при реализации в медиатекстах могут становиться диссимметричными или асимметричными на уровне коннотации. Специфика современного медийного пространства, которое отличается особой образностью и оценочностью, позволяет моделировать современную политическую картину мира, насыщенную широким спектром негативных характеристик, преобладающих над позитивными. Анализ современных СМИ показал, что в большинстве контекстов прошлое оценивается негативно и семантическая структура слова *прошлое* включает имплицитные коннотативные компоненты 'отсталость', 'несовременность', в то время как будущее видится вариативным либо (при согласованности шагов субъектов политики) позитивным: *Россия отчаянно нуждается в переменах — если этого в обозримой перспективе не произойдет, то нас ждут трудные времена и неясное будущее. Достаточно окинуть взглядом наше непростое прошлое, чтобы убедиться в том, что наибольших успехов наша страна достигала именно тогда, когда она была открыта окружающему миру и не боялась меняться* (Lenta.ru, 25.11.2019) [АА]; *Никто не хочет повторения нашего недавнего прошлого. 90-е подорвали не только доверие к экономике, но и доверие друг к другу. Мы стали меньше доверять друзьям и соседям, с которыми долгие годы жили через стенку, меньше общаются наши дети и внуки. Что же будет дальше?..* (korrossia.ru, 02.01.2020) [Там же]. Диссимметрия наблюдается на уровне ядерно-периферийной зоны исследуемых единиц, где при частичном сохранении интегрального темпорального компонента происходит наведение коннотативных сем, формирующих негативную оценку. Политические контексты, в которых образ прошлого оценивается позитив-

но, встречаются значительно реже. Данный факт, на наш взгляд, во многом определяется особенностями мира политики, где движение вперед всегда предполагает конструктивную целевую установку, уверенность в правильности выбранного властью курса. Отсутствие такой уверенности, желание вернуться к ценностям и идеалам прошлого опасны для общества и могут привести к его разобщенности: ... *Оттолкнув такого партнера, как Россия, Украина потеряла очень много. 15 лет назад — недавнее прошлое, но каким счастливым оно было для государства! Что его ждет с новой властью и новыми «европейскими» ценностями?* (<https://ru.krymr.com>, 08.05.2019) [Там же].

3. Временная оппозиция «прошлое / будущее» как экспликатор идеологических предпочтений

Ещё более очевидной специфика асимметричной реализации антиномии «прошлое / будущее» представляется при наличии у ключевых единиц зависимых адъективов. Круг сочетаемостных возможностей лексем *прошлое* и *будущее* является сравнительно узким, при этом обращает на себя внимание широкое использование в текстах СМИ адъективных конструкций *темное прошлое* и *светлое будущее*. В лексикографических источниках отмечается, что сочетание *темное прошлое* не закреплено как устойчивое. В составе конструкции адъектив *темный* реализуется в значении ‘перен. такой, в котором трудно разобраться; неизвестный, неясный, смутный’ [Ефремова, 2000] с негативной коннотацией, не закрепленной в словаре, но очевидной для носителей языка. Посредством конструкции *светлое будущее*, обозначается, с одной стороны, мировоззренческое, религиозное и философское понятие; с другой — идеологическое клише советского времени, атрибутирующее эпоху построенного коммунизма. В медиатекстах семантика и коннотация данной конструкции также не являются закрепленными, что обуславливает вариативность соотнесения составляющих пары *темное прошлое / светлое будущее*. Так, апеллирование к образам советской идеологии в современных медиатекстах преимущественно сопровождается ироничными комментариями, что обусловлено прагматическими характеристиками мира политики (высокой степенью манипулятивности, умелым использованием информации в процессе борьбы за власть), и также приводит к диссимметрии на уровне реализации конструкций. Отказ от идеалов коммунизма, изменение социальной ментальности определяет потерю советских ценностей, кажущихся в современном обществе утопичными и наивными: *Александр Дугин — оттуда же, из советской пропаганды. Он похож на классика марксизма-ленинизма, морочившего*

головы наивным борцам за «светлое будущее», которое за 100 лет стало темным прошлым (Крым.Реалии, 12.01.2016) [Там же].

С другой стороны, отсутствие видения четких перспектив, политическая и экономическая нестабильность приводят к моделированию образа советского прошлого с оттенком ностальгии, определяя его как разочарование в неосуществленной советской модели развития государства: *Отказ от пути в светлое будущее уводит нас в тёмное прошлое. Понимает ли кто-нибудь в нашей стране, кто мы теперь и куда мы идём? Четверть века минуло с распада Союза — советской идеологии не стало, а новой так и не появилось* (Наша версия, 19.12.2016) [Там же]. Подчеркнем, что особенность данного контекста заключается в умелом использовании автором языковой игры, где обе временные конструкции апеллируют к прошлому, но имеют разные коннотации: *светлое будущее* понимается как идеалы коммунизма, актуальные для доперестроечного периода; *темное прошлое* — хронологически то же самое время, отражающее, с точки зрения современных политиков, бесперспективные реалии СССР.

Отсутствие прямой отсылки к идеологическому содержанию конструкции *темное прошлое* наблюдается преимущественно в текстах экономической направленности, где постулируется идея невозможности финансового благополучия, отсутствие мотивации для изменения экономических перспектив: *Жители РФ гордятся своим темным прошлым и уже даже не надеются на светлое будущее* (Экономические новости, 02.07.2016) [АА]. Асимметричное содержание пары *темное прошлое / светлое будущее*, наблюдаемое в данном контексте, реализуется посредством глаголов *гордятся* и *надеются*. Позитивный компонент данной пары нивелируется комплексом лексических и грамматических средств (усилительной частицы *даже* в сочетании с отрицательной частицей *не* и глагола *надеяться* с семантикой ‘рассчитывать на что-либо, возлагать надежду на что-либо’) [Ефремова, 2000].

4. Интегральная сема ‘выбор’ как основа реализации симметричной оппозиции *прошлое / будущее* в русскоязычном медиадискурсе

В медиатекстах политической направленности весьма актуальны конструкции, построенные по модели «Subst. *между прошлым и будущим*», в которых в ядерной зоне находится сема ‘выбор’. В данных конструкциях очевидной представляется асимметрия, лежащая в основе моделирования образа. Так, выбор производится между полярными образами и сценариями, где один из вариантов является априорно конструктивным, другой же предполагает исключительно деструктивные последствия. Как показал

анализ, в качестве стержневого существительного в конструкциях, построенных по данной модели, могут выступать языковые единицы, относящиеся к различным тематическим группам:

— политика: **Украина между прошлым и будущим. Предвыборный Киев устал от революций и ждет законной власти** (SB-BY, 27.05.2014) [AA];

— энергетика: **Энергетика России: между прошлым и будущим. Системы тепло- и электроснабжения России на сегодняшний день уже исчерпывают свой ресурс. ... в ближайшие пять-десять лет нам необходимо сделать выбор: модифицировать старые коммуникации или создавать совершенно новые, работающие по принципам интернета ...** (Энергетика России, 08.10.2018) [Там же];

— космические и информационные технологии: **Курс на Марс: космические планы России между прошлым и будущим** (МН, 10.02.2018) [Там же]; **NGN-мост между прошлым и будущим Правдивая история привлечения NGN в Россию** (Икс-медиа, 21.09.2014) [Там же];

— агропромышленная сфера: **Тепличный комплекс России: между прошлым и будущим. Тепличные площади в России растут с каждым годом, как и общая рентабельность этого сегмента агробизнеса** (АГРОXXI, 03.09.2018) [Там же];

— культура: **Оптимизация или Деградация? Между прошлым и будущим российской культуры** (<https://ideas.repec.org/p/rua/wpaper>, 21.02.2016) [Там же] и т. д.

Выбор между прошлым и будущим актуален в контексте важных социально-политических событий, знаковым среди которых являются выборы президента. Так, от воли электората зависит перспектива развития всего государства, его внутренняя и внешняя политика. Современные политические реалии определяют тот факт, что выбирать приходится из представителей разных (как правило, полярных) идеологий, при этом различия в политических программах приводят к противоположным векторам их решения, что определяет асимметричность оценки прошлого и будущего в медиатекстах электоральной тематики: *Выборы превратились в поединок двух личностей, воплощающих разные поколения и ценностные ориентации. Можно по-разному относиться к кандидатам и их программам, но очевидно, что Петр Порошенко олицетворяет хорошо известное прошлое постсоветской Украины, а Владимир Зеленский — некое не до конца оформившееся ее будущее* (Forbes, 24.04.2019) [Там же]. Прошлое и будущее видятся как две абстракции на пути движения общества и государства: прошлое известно и пройдено, будущее туманно и предполагает движение вперед.

Проведенный анализ медиатекстов показал, что при характеристике определенной социополитической ситуации в качестве третьей составляющей реализуется образ настоящего, который можно представить как центр симметрии пары. Специфику прошлого и будущего в мире политики наиболее полно можно раскрыть именно при их соотношении с настоящим, которое является точкой отсчета, организующей ретроспективные и перспективные действия. Как показал анализ, настоящее в медиатекстах оценивается резко негативно (для того, чтобы менять жизнь к лучшему, исходная точка должна быть оценена крайне низко): *Грань между тёмным прошлым и светлым будущим всегда являет собой промежуточную остановку в ничем не примечательном настоящем. И настоящее это, бывшее когда-то прошлогодним будущим, оказалось серьёзнее и сложнее. Интернет, соцсети, разобщённость, экологические проблемы, войны, милитаризация. И вот человек уже не тот повелитель будущего, а лишь песчинка, затерянная где-то в социальных сетях, лишь потребитель технологий, которые начинают управлять им, вместо того чтобы расширять возможности* (Первый русский: Царь-град, 08.04.2019) [Там же].

5. Заключение

Несмотря на разнообразие работ и подходов, направленных на изучение категории в р е м е н и и ее ключевых репрезентантов в языке, до сих пор мало изученным остается фрагмент языковой картины мира, представленный языковыми единицами с временным значением как составляющими русскоязычного медиадискурса. Как показало наше исследование, оценка социополитических, экономических и культурных реалий зачастую строится на асимметричной основе, предполагающей полярную коннотацию языковых единиц, эксплицирующих в медиатекстах временные значения, и прежде всего — временную оппозицию «прошлое / будущее». Экспликация коннотативных компонентов в соответствующей оппозитивной паре номинаций обуславливает интенсификацию образности, трансформацию коннотативного фона и смещение ценностных ориентиров аксиологической шкалы, участвующей в формировании позитивного или негативного образа прошлого и антонимичного ему образа будущего.

Анализ показал, что при изучении рассматриваемой временной оппозиции в политических медиатекстах необходимо учитывать особый характер языка СМИ, отличающегося конфликтной заряженностью и, как следствие, доминированием языковых единиц с негативной коннотацией. Данный тезис в полной мере был подтвержден и результатами нашего исследования, в котором было доказано, что при характеристике образа прошлого во мно-

гих политических контекстах эксплицируются коннотативные компоненты 'отсталость', 'несовременность', что становится особенно очевидным при реализации в медиатекстах адъективных конструкций *темное прошлое / светлое будущее*. Прагматические характеристики мира политики определяют навязываемую систему ценностей и установок, уверенность в верности выбранного политическими лидерами курса. При анализе медиатекстов экономического или культурного содержания наблюдается отсутствие идеологического компонента, а значит, отсутствие или ослабление актуального для языка политики манипулятивного потенциала. Широкий спектр тематических групп (политика, экономика, образование, культура и др.), в основе которых лежит временная оппозиция «прошлое / будущее», высокая степень частотности контекстов, построенных на основе языковых единиц с временным значением, говорят о ценности и значимости рассматриваемой оппозиции в структуре актуального медиапространства и определяют необходимость ее дальнейшего исследования.

Источники

1. АА — Архив авторов.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. — Москва : Русский язык, 2000. — 1209 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Языки русской культуры, 1998. — 896 с.
2. Байдина В. С. Образ социального времени в телевизионном пространстве : автореферат ... кандидата филологических наук : 10.01.10 / В. С. Байдина. — Санкт-Петербург, 2013. — 25 с.
3. Всеволодова М. В. Категория именной темпоральности и закономерности ее речевых реализаций : автореферат ... доктора филологических наук : 10.02.01 / М. В. Всеволодова. — Москва, 1982. — 40 с.
4. Дмитриук С. В. Образ времени в сознании носителей русской и английской культуры / С. В. Дмитриук // Языковое сознание : формирование и функционирование : сборник статей. — Москва : Институт языкознания РАН, 1998. — С. 208—212.
5. Долженко О. А. Время и темпоральность как формообразующий компонент культуры / О. А. Долженко // Философские достижения : сборник научных трудов. Выпуск 12, ч. 2. — Луганск : Издательство СЧУ имени В. Даля, 2010. — С. 75—85.
6. Закамулина М. Н. Темпоральность во французском и татарском языках : слово, высказывание, текст / М. Н. Закамулина. — Казань : Татарское книжное издательство, 2000. — 288 с.
7. Иванова Т. Концепт «время» в русском языке (на фоне болгарского) : методологические и методические аспекты изучения / Т. Иванова // Горизонты образования : сборник статей. — Шумен : [б. и], 2011. — Выпуск 1 (31). — С. 56—63.

8. Крейдлин Г. Е. Время сквозь призму временных предлогов / Г. Е. Крейдлин // Логический анализ языка. Язык и время. — Москва : Индрик, 1997. — С. 139—152.
9. Кубрякова Е. С. Категоризация мира : пространство и время (вступительное слово) / Е. С. Кубрякова // Категоризация мира : пространство и время : материалы научной конференции. — Москва : Диалог-МГУ, 1997. — С. 3—14.
10. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н. А. Кузьмина. — Москва : URSS : ЛИБРОКОМ, 2007. — 272 с.
11. Милославский И. Г. Морфологические категории современного русского языка : [учеб. пособие] / И. Г. Милославский. — Москва : Просвещение, 1981. — 254 с.
12. Радзиевская Т. В. О некоторых словах времени в украинском языке / Т. В. Радзиевская // Логический анализ языка. Язык и время. — Москва : Индрик, 1997. — 352 с.
13. Страшнов С. Л. Хронотоп как категория поэтики и типологии СМИ / С. Л. Страшнов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия : Естественные, общественные науки. — 2007. — № 1. — С. 54—64.
14. Тураева З. Я. Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка) : [учеб. пособие] / З. Я. Тураева. — Москва : Высшая школа, 2009. — 219 с.
15. Уфимцева Н. В. Русские : опыт еще одного самопознания / Н. В. Уфимцева // Этнокультурная специфика языкового сознания. — Москва : Институт языкознания РАН, 1996. — С. 139—162.
16. Шаповалова Т. Е. Синтаксическая категория времени в простом предложении с временными отношениями / Т. Е. Шаповалова // Семантика грамматических форм и речевых конструкций. — Москва : Московский педагогический университет, 1991. — С. 49—55.
17. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира : материалы к словарю / А. Д. Шмелев. — Москва : Языки славянской культуры, 2002. — 224 с.
18. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира : модели пространства, времени и восприятия / Е. С. Яковлева. — Москва : Гнозис, 1994. — 343 с.

SYMMETRY AND ASYMMETRY IN THE STRUCTURE OF TEMPORAL OPPOSITION “PAST / FUTURE” (BASED ON MEDIA TEXTS)

© **Irina N. Ponomarenko (2020)**, orcid.org/0000-0002-7330-7383, Doctor of Philology, associate professor, professor, Department of Contemporary Russian Language, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State University” (Krasnodar, Russia), irnik20@mail.ru.

© **Natalya A. Segal (2020)**, orcid.org/0000-0002-8213-5050, PhD in Philology, associate professor, Department of Russian, Slavic and General Linguistics, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russia), natasha-segal@mail.ru.

© **Yulia N. Bychina (2020)**, orcid.org/0000-0002-3873-0119, post-graduate student, Department of Russian, Slavic and General Linguistics, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russia), yuliya.bychina@mail.ru.

© **Svetlana A. Mospan (2020)**, orcid.org/0000-0003-0989-1156, post-graduate student, Modern Russian Language Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State University” (Krasnodar, Russia), sunlana18@mail.ru.

The article is devoted to the identification of the asymmetric basis of explication of temporal oppositions in the Russian-language media discourse. The semantic-pragmatic potential of linguistic units representing the antithesis of “past / future” and its textual explicators is established and analyzed. Given the specifics of linguistic and extralinguistic factors, the features of modeling the current political picture of the world are revealed. It is emphasized that the asymmetry of the media discourse, which has become the subject of scientific research only in the last decade, is dictated by the manipulative orientation of media texts. An analysis of practical material allows us to conclude that the media texts of the beginning of the XXI century are a priori asymmetric and are built on both communicative and linguistic asymmetries, which consist primarily in the contraposition of linguistic and contextual antonyms that reflect polar political views and aspirations. The asymmetry of images of the past and future and the ambiguity of connotations inherent in the linguistic representatives of these images allow us to talk about the variability of the value component of the key categories of the political picture of the world and prove its dynamic nature.

Key words: symmetry; asymmetry; antithesis; temporal oppositions; media text.

MATERIAL RESOURCES

AA — *Arkhiv avtorov*.

Efremova, T. F. (2000). *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyy*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).

REFERENCES

- Arutyunova, N. D. (1998). *Yazyk i mir cheloveka*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. (In Russ.).
- Baydina, V. S. (2013). *Obraz sotsialnogo vremeni v televizionnom prostranstve: avtoreferat ... kandidata filologicheskikh nauk*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Dmitryuk, S. V. (1998). *Obraz vremeni v soznanii nositeley russkoy i angliyskoy kultur*. In: *Yazykovoye soznaniye: formirovaniye i funktsionirovaniye*. Moskva: Institut yazykoznaniya RAN. 208—212. (In Russ.).
- Dolzhenko, O. A. (2010). *Vremya i temporalnost' kak formoobrazuyushchiy komponent kultury. Filosofskiy dostizheniya: sbornik nauchnykh trudov, 12 (2)*. Lugansk: Izdatelstvo SNU imeni V. Dala. 75—85. (In Russ.).
- Ivanova, T. (2011). Kontsept «vremya» v russkom yazyke (na fone bolgarskogo): metodologicheskie i metodicheskie aspekty izucheniya. *Gorizonty obrazovaniya: sbornik statey, 1 (31)*: Shumen: [b. i]. 56—63. (In Russ.).
- Kreydlin, G. E. (1997). *Vremya skvoz' prizmu vremennykh predlogov*. In: *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyk i vremya*. Moskva: Indrik. 139—152. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S. (1997). Kategorizatsiya mira: prostranstvo i vremya (vstupitelnoye slovo). In: *Kategorizatsiya mira: prostranstvo i vremya: materialy nauchnoy konferentsii*. Moskva: Dialog-MGU. 3—14. (In Russ.).
- Kuzmina, N. A. (2007). *Intertekst i yego rol' v protsessakh evolyutsii poeticheskogo yazyka*. Moskva: URSS: LIBROKOM. (In Russ.).
- Miloslavskiy, I. G. (1981). *Morfologicheskiye kategorii sovremennogo russkogo yazyka: uchebnoye posobiye*. Moskva: Prosveshcheniye. (In Russ.).
- Radziyevskaya, T. V. (1997). *O nekotorykh slovakh vremeni v ukrainskom yazyke*. In: *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyk i vremya*. Moskva: Indrik. (In Russ.).

- Shapovalova, T. E. (1991). Sintaksicheskaya kategoriya vremeni v prostom predlozhenii s vremennymi otnosheniyami. In: *Semantika grammaticheskikh form i rechevykh konstruktiv*. Moskva: Moskovskiy pedagogicheskiy universitet. 49—55. (In Russ.).
- Shmelev, A. D. (2002). *Russkaya yazykovaya model' mira: materialy k slovaryu*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.).
- Strashnov, S. L. (2007). Khronotop kak kategoriya poetiki i tipologii SMI. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennyye, obshchestvennyye nauki, 1*: 54—64. (In Russ.).
- Turayeva, Z. Ya. (2009). *Vremya grammaticheskoye i vremya khudozhestvennoye (na materiale angliyskogo yazyka): uchebnoye posobiye*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).
- Ufimtseva, N. V. (1996). Russkiye: opyt yeshche odnogo samopoznaniya. *Etnokulturnaya spetsifika yazykovogo soznaniya*. Moskva: Institut yazykoznaniya RAN. 139—162. (In Russ.).
- Vsevolodova, M. V. (1982). *Kategoriya imennoy temporalnosti i zakonornosti yeye rechevykh realizatsiy: avtoreferat ... doktora filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Yakovleva, E. S. (1994). *Fragmenty russkoy yazykovoy kartiny mira: modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya*. Moskva: Gnozis. (In Russ.).
- Zakamulina, M. N. (2000). *Temporalnost' vo frantsuzskom i tatarskom yazykakh: slovo, vykazvaniye, tekst*. Kazan': Tatarskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).